

КРОКОДИЛ

21
1978

— Это уже Кавказ?

— Нет, это еще суперфосфат. Затем будет калийная соль, а уж потом Кавказ и море...

Рисунок Г. КАРАБАЕВОЙ.

«Улучшать организацию социалистического соревнования, повышать его действенность — первейший долг партийных, советских, хозяйственных органов, профсоюзных и комсомольских организаций».

Из Письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования.

М. ЛЬВОВСКИЙ, Вл. МИТИН,
 специальные корреспонденты Крокодила

Великолепная девятка

— Дивитесь! — сказала тов. Э. С. Бурдюкова. — Это и есть криворожская «Девятка», самая мощная домна в мире...

Металлургический колосс буравил облака. Подавленные грандиозностью сооружения, собравшиеся так задрали головы, что у коксохимика свалилась шляпа.

— Девятое чудо света! — ахнул он, поймав откатившийся головной убор. — Правда, что она выплавляет больше чугуна, чем вся дореволюционная Россия?

— Могла бы выплавлять, — не без яда подчеркнул местный доменщик, — если бы вы, товарищ коксохимик, вовремя поставляли ей качественный кокс!

— При чем же тут мы? — побледнел представитель Баглейского коксохимического завода и взмахнул шляпой. — Это вот они, донецкие углеобогатители, дают нам мерзкий высокозольный уголь!

Обогатитель уже вонзил было когти в горняка, а тот напустился было на железнодорожника, но товарищ Бурдюкова упростила всех перейти в заводоуправление. Лицо заведующей отделом Днепропетровского обкома профсоюза металлургов сияло блеском только что пущенного металла: после стольких месяцев дипломатии, уговоров и переписки удалось наконец собрать полпредов пяти враждовавших организаций — горняков, обогатителей, коксохимиков, железнодорожников и доменщиков. Для подписания договора о дружбе.

Час профсоюза пробил. Жмурясь от фотовспышек, полпреды парафировали подписями «Обязательство о комплексном соревновании за освоение проектной мощности сверхмощной домны». После чего представителей, связанных отныне профсоюзной веревочкой, попросили перейти в столовую, дабы там за скромным товарищеским ужином развить соревновательные перспективы.

— Подумать только! — прижимая к груди вилку с котлетой по-киевски, тихо вымолвил эмпээсовец. — Могла бы столько выплавлять и не выплавляет, поскольку мы несвоевременно подавали подвижной состав...

— А мы-то, мы-то! — содрогнулся дегастировавший «Боржом» углеобогатитель. — Славные горняки Донетчины, а что поставляли под видом продукции!

— За прекращение конфронтации! — хором воскликнули все.

И начались дни замечательного почина. Уже через три месяца баглейцы выпустили восемьдесят процентов кокса со Знаком качества. И это — после какого-то мизерного полупроцента... Славно рубали качественный уголь донецкие шахтеры, замечательно обогащали его тамошние же кудесники обогащения, и резво стучали колеса МПС, привозя сырье по не знающим границ путям сообщения...

Но потом что-то где-то забуксовало. На баглейский «Коксохим» начал поступать сиротский, с «высокой золой» уголек да и то словно бы Христа ради.

— Друзья! — взметнулись криворожские доменщики и бросились в Донецк. — Мы же являемся высокими договаривающимися сторонами. Как же по линии соревнования?

— Друзья! — с плохо скрываемой брезгливостью реагировали обогатители и горняки. — Да какие же мы друзья? И как можно соревноваться, если вы находитесь в Днепропетровской области, а мы в Донецкой! Обратитесь в профсоюз, может, там вам помогут...

Зашли, конечно же, доменщики и в профсоюз. Но там уже совсем холодно криворожским партнерам объяснили, что, дескать, они — из Министерства черной металлургии, а тут — царство промышленности угольной. И абсолютно другой обком профсоюза — угольщиков. С которым, кстати, ничего согласовано не было. Вот же вам! Поезжайте и жалуйтесь в Укрсовпроф...

Неизвестно, преуспела ли товарищ Э. С. Бурдюкова в Укрсовпрофе. Возможно, железнодорожники не привезли ее в Киев, упирая на тот факт, что они подведомственны совершенно чуждым организациям. Может, и еще как, только криворожская «Девятка», будучи по-прежнему теоретически чудом света, ныне не дает чугуна столько, сколько выплавляла его вся дореволюционная Россия...

г. Днепропетровск.

«У нас в городе во время гастролей зарубежной эстрады продавали билеты с нагрузкой — экскурсия в гор. Очаков. Но ведь многие бывали там, не каждый желает ехать на экскурсию, да еще в будний день. Между тем вместе с поездкой стоимость билета составляла не малую сумму».

Л. Лось (гор. Херсон).

ПРИНУДИТЕЛИ

Есть вещи, поражающие наше слабое воображение своей вечной неизменностью: например, стройное движение светил, рождение и смерть галактик, закон сохранения энергии или торговля с нагрузкой.

Но если законы природы вечны, так сказать, сами по себе и никто на них не жалуется, поскольку жаловаться, как известно всем атеистам, некому, то принудительный ассортимент повергает нас в изумление, близкое к мистическому.

Сколько лет все без исключения осуждают практику продажи с нагрузкой, а она, эта нагрузка, живет и процветает. Мало того, если раньше в малый джентльменский набор принудительного ассортимента входили вещи более или менее однородные, например, французские духи Фиджи и уцененные кирзовые сапоги, то теперь, как видно из письма нашей херсонской читательницы, фантазия принудителей пошла дальше.

Что же можно ожидать в ближайшем будущем в области торговли с нагрузкой? Очевидно, научно-техническая революция коснется и принудительного ассортимента. Долой кустарщину! Пора всем принудителям координировать свою деятельность в городском масштабе с применением электронно-вычислительной техники.

Приезжает, допустим, в город знаменитый певец. Что было раньше? Никому не нужные очереди, записочки, навязанные билеты на концерты осипшего теще, который то ли читает сказки Шахразады, то ли старый телефонный справочник.

Что будет? ЭВМ окидывает своим электронным взглядом городской пейзаж и определяет, что наблюдается некоторое отставание в области сдачи металлолома. Принятие решения занимает одну миллиардную долю секунды: каждый любитель пения сможет послушать любимого певца, принеся с собой сто семьдесят четыре целых и восемь десятых килограмма металлолома, каковой и надлежит сдать в кассу вместе со стоимостью билета. Кассы, разумеется, придется несколько расширить да и переквалифицировать кассиров. Но это, как говорится, уже детали.

Лицам, страдающим от такой научно-технической революции, легче, конечно, не будет, и возникает вопрос: неужели же все-таки ничего нельзя сделать в тяжелой борьбе с принудителями?

Мы отвечаем: можно! Можно и должно раз и навсегда покончить с неистребимым доселе племенем поклонников принудительного ассортимента. Причем сделать это вовсе не так трудно, как кажется. Нужно только обратить систему нагрузки против тех, кто ее применяет

Поступает, допустим, сигнал, что на лекцию «Есть ли жизнь на планетах» билеты продаются с нагрузкой в виде абонемена в планетарий. И тогда в юридическом порядке лица, ответственные за нарушение закона, обязуются сами приобретать за свои кровные денежки нагрузку. Пусть руководители филармоний ходят на концерты, на которые никто не хочет ходить; руководители спортивных организаций выкраивают четверть из семейного бюджета на футбольные абонементы, которые никто не хочет покупать, так как «боевые» ничьи с нулями давно уже никого не интересуют; пусть директора магазинов приобретают уцененные треснувшие пластинки.

Вот тогда, думается, исчезнет и проблема нагрузки. Слово за законодателями. А если им не понравится наше предложение, мы не имеем ничего против других, лишь бы они были эффективными и помешали нерадивым руководителям выполнять планы за счет жертв нагрузки.

Равенсон

Отчего улыбался Старый Тоомас, застывший в вечном карауле над Ратушной площадью древнего Таллина! Рассказ об этом необычном случае спешите прочесть на стр. 12.

«МОЛОДЫЕ ФРАНЦУЗЫ ИЩУТ СЕЙЧАС РАБОТУ, КАК МИЛОСТЫНЮ».

ГАЗЕТА «КОТИДЬЕН ДЕ ПАРИ» (ФРАНЦИЯ).

«НЕУВЕРЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ ПОРОЖДАЕТ У МОЛОДЕЖИ НАСТРОЕНИЕ БЕЗЫСХОДНОСТИ».

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «ДЖОРНИ» (ИТАЛИЯ).

«НЕ СТОИТ ОТЧАИВАТЬСЯ. ВСПОМНИМ, ВЕДЬ В ТРИДЦАТЫХ ГОДАХ ВО ВРЕМЕНА «ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ» БЕЗРАБОТНЫХ В АНГЛИИ БЫЛО ТРИ МИЛЛИОНА, А СЕЙЧАС ВСЕГО ПОЛТОРА МИЛЛИОНА».

ГАЗЕТА «ДЕЙЛИ ЭКСПРЕСС» (АНГЛИЯ).

Не правда ли, убаюкивающие речи «Дейли экспресс» чем-то напоминают сказочку для детей на сон грядущий! Дескать, спи, моя радость, усни и не забывай о том, что во времена «великой депрессии» было еще хуже, чем сегодня...

Такого рода «убаюкивание» общественного мнения на Западе сейчас в большом ходу. Что же касается натуральных детских сказочек, то этот жанр, надо полагать, скоро будет кардинально пересмотрен. Ведь что сейчас рассказывает молодая мама своему ненаглядному чаду где-нибудь в Детройте или Бирмингеме! Какие-то ветхозаветные истории о смелом рыцаре, прекрасной королеве и так далее. И что получается! Дитя, взрослея, оказывается совершенно дезориентированным, не подготовленным к жизни в обществе «равных возможностей». Вместо убаюкивающих сказок ему надо было, наоборот, втолковывать, как бы не проспать, чтобы пораньше прибежать в бюро по найму рабочей силы, где всегда царит такое оживление.

Или вот мамы и бабушки рассказывают такие сказки: жила-была Золушка, работала за всех, потом повстречала принца, и так далее. Ну, для чего, спрашивается, вводить дитя в

ПОГОВОРИ СО МНОЮ, МАМА...

О БЕЗРАБОТИЦЕ

заблуждение: она, видите ли, работала, да еще за всех! Ты ее сначала найди, эту работу. Вот, например, во Франции, информирует еженедельник «Ви увриер», положение с трудоустройством значительно ухудшится в июне, когда на рынок труда придут десятки тысяч выпускников учебных заведений. «Хуже будет в июне»... Как будто в январе или марте не было 500 тысяч молодых французов и француженок, которые не только не имели работы, но даже не получали пособия по безработице!

А еще рассказывают всякие небылицы об Алисе, которая побывала в стране чудес. Да молодым англичанам, что из города Хартпул, и ездить никуда не надо. Этот город — рекордсмен Англии по безработице, здесь каждый пятый житель, как говорят тамошние вежливые экономисты, «не занят». Такие чудеса Льюису Кэрролу и не снились.

Западная школа тоже хороша: предлагает ученикам писать сочинения на тему, как ты провел каникулы, да кого ты больше любишь, да как относишься к животным... А нужно учить писать не сочинения, а такие письма, чтобы взяла на работу. Чтобы не случилось так, как с молодой англичанкой Памелой Брэш. Она окончила в прошлом году школу и, говорят, писала неплохие сочинения. А надо было осваивать эпистолярный жанр, учиться писать слезные прошения. Предоставляем слово Памеле: «Я потеряла счет письмам с просьбами о работе. Я отправила больше ста, но получила лишь отказы или вообще не получала никакого ответа. Каждый день я хожу в местное бюро по найму, однако до сих пор

надежды на получение работы остаются призрачными».

Сколько же таких, как Памела, на Британских островах! По весьма осторожному подсчету той же «Дейли экспресс», около 20 процентов англичан в возрасте 16—19 лет не имеют работы в течение длительного времени. Должно быть, в свое время тоже наслушались бабушкиных сказок...

Так кто же виноват! Неужто действительно мамы и бабушки с их усыпляющими сказками-прибаутками! Нет, конечно. Виноваты не мамы, а те самые господа, которые, рассказывая сказки о преимуществах западного образа жизни, безжалостно выбрасывают молодежь на улицу.

Я. МАЛЫКИН.

— Где тут у вас отдел снабжения?

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

Николай ЭНТЕЛИС

«Флаги на башнях»

1

Зимой и летом дорогой прямой
По улице этой иду я домой.
Такая картина знакома весьма:
Стоят исполины красавцы дома.
Квартиры у граждан с обеих сторон,
И лоджия в каждой, и в каждой

балкон.
Уютно, удобно в квартире жильцам,
И в башне подобной прописан я сам.
Все ближе и ближе к домам подхожу.
Но что же я вижу! О чем расскажу!
Обилие влаги в изгибах храня,
Балконные «флаги» встречают меня.
На мир залихватски воззреться

с вышины,
Как вымпел пиратский, чернеют
штаны.
У белого «флага» — морщинки и
грусть:

Простынка-бедняга лепечет:
«Сдаюсь!»
То вправо, то влево глядят знатоки:
Повесила дева цветные «флажки».

2

Читатель! Не думай, что критик-пиит
Строкою угрюмой жильцов очернит.
На них, оробелых, не бросит он тень:
Направлены стрелы в другую
мишень.

Творец-архитектор! Яви мастерство:
Трудись над проектом с учетом
всего!

Куда после стирки вещички девать!
Нельзя же сырими их в ящик совать!
Где высохнуть майке! Она не одна...
Бесспорно, хозяйке сушильня нужна.
Внести б не мешало ее в чертежи:
На кухни, в подвалы и на этажи.
Строениям нашим — культуру жилья:
Без «флагов» на башнях, без кучи
белья.

Пусть будут и зданья и улицы все
В своей первозданной «бесфлажной»
красе!

Я сначала даже не хотел про это и писать. А нынче собрался на работу, захожу в лифт, а там, мать честная, лужа!

Вот, думаю, беда! Небось какой-нибудь несмышляк заигрался у подъезда и не доехал до своих апартаментов.

И еду я, значит, вниз, жмусь к стеночке и раздумываю: скорей всего это дело рук не ребяченка, а взрослого дяди. И то если перед этим он выпил полдюжины пива. Не меньше.

Вот, думаю, гад! Носом бы его в эту лужу. (Конечно, в педагогических целях.)

А потом вышел из подъезда, глотнул свежего воздуха и вижу: какая кругом благодать! Налево и направо — все наш микрорайон. Для сотен тысяч жителей. Широкие улицы. Двенадцатиэтажные дома, выстроенные по какой-то невысказанно красивой планировке.

И на всю эту благодать ни одного общественного туалета!

Естественно возникает вопрос: а виноват ли дядя-то? Куда деваться, если приспичило в районе новостроек?

Но, к сожалению, граждане, я сразу понял, что этот вопрос не в моей компетенции. Планирует новые районы горсовет, и это он должен знать, куда бежать дядям и тетям в трудные минуты жизни.

Поэтому меня заинтересовала другая сторона дела: почему планируют новые микрорайоны без учета элементарных потребностей граждан?

А этот вопрос оказался еще сложнее. В жизни, конечно, много разных тайн. Но их все-таки люди разгадывают. Недавно я, например, узнал, что находится в центре галактики «М-78». Знаете, что там есть? Звезда, поперечник которой больше, чем вся наша солнечная система. Трудно это понять, но можно. А вот данный вопрос наука объяснить не в состоянии.

И приоткрылась загадка мне только, когда я поехал в город Учалы Башкирской АССР.

Есть такой неповторимый город на географи-

ческой карте. А неповторим тем, что он весь новый. С иголочки. Все здания в 4—5 этажей. Ни одного старого домика. И между тем туалетная проблема поставлена здесь исключительно остро. Недавно на этой почве едва смертоубийство не произошло. Вот как можно накалить атмосферу.

А стоит там, к примеру, на улице «50 лет Башкирской АССР» городской банк. Окна с решетками, в дверях охрана — все честь по чести. А в этом же доме, где банк, находится сберкас-

са. Тоже денежная организация. И как бы на родственных началах служащие этой организации ходили в банковский туалет. Лет десять так продолжалось. И ничего. А в этом году управляющий банком Галимов решил провести некоторые реформы и приказал заделать ту единственную дверь, через которую происходило общение двух коллективов. Пришлось теперь работникам сберкассы (которых больше двадцати человек) путешествовать мимо военизированной охраны. А коли так, то, значит, нужны пропуска.

ПОДАРОК ЖЕНЫ

— Галстук хороший, а вот зачем тесемочки?

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Эр. ЭДЕЛЬ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ТИХАЯ ОБИТЕЛЬ

В старину считали: все под богом ходим. Отвергая форму сентенции, заметим, что содержание-то верно...

И вот представьте себе (хоть я, читатель, желаю вам богатырского здоровья и кавказского долголетия!), будто вы стали инвалидом и ухаживать за вами некому. И вы попали туда, где общество дает кров и стол подобным вам — «обеспечиваемым». Ну, скажем, на берег речки Андоги, в психоневрологический интернат.

Вы бы увидели бывший монастырь. Сколько ему годков или веков, никто в округе не знает, вряд ли что уже омолодит древние стены. Посреди двора, в бывшей церквушке — котельная, около — неопрятные угольные горы. (А вы, предположим, случайно слышали: хозяйственный двор должен быть обособлен и даже иметь отдельный въезд.)

Вы бы увидели, как слоняются вокруг котельной люди в одинаковых темных одеждах. (А вы, допустим, знаете: должно быть благоустроено, с разными скамейками, беседками и навесами для удобства и радости глазу.)

И еще вам сказали бы, что с культобслуживанием плоховато, клуб на замке, кино редко и случайно.

А потом вы получили бы койку в душной бывшей келье с потрескавшимся потолком. И пришло бы вам

на ум: не много радостей у инвалида в интернате...

Какое здесь вообще-то житье-бытье, хочется вам узнать. Оказывается, почти каждый пятый жилец способен работать, в меру сил, и это поощряется — трудовая терапия. И вы тоже смогли бы найти подходящее занятие в подсобном сельском хозяйстве. За коровками и свинками ухаживать. В огороде копать. В лесу дровишки рубить. На обшую пользу, а самое главное — труд не даст порваться связи с сознательным бытием. Кроме того, за работу платят.

Но со временем у вас возникают сомнения: а все ли ладно с этой оплатой? И вы пишете жалобу...

Вот по такому письму я и приехал на берег речки Андоги. На лице директора интерната Н. Соколова читается растерянность и настоженность неопифа. Только что покинул пост председателя сельпо, еле уговорили взять бразды. Что делать — представляет туманно. «Ну хоть «Положение» об интернате есть у вас?» — спрашиваю. Ищут-ищут — вдруг находят. Н. Соколов радостно удивлен. Читаем вместе.

— Ага, положена канализация, а нету ее! — тычет пальцем в текст директор. — Антисанитария же жуткая. И водопровод примитивный — из речки.

Таковые были выданы. Для большей впечатляемости пропуска были напечатаны на туалетной бумаге, а на них стояла буква «Т», что означало туалет.

Все это выглядело великолепно, хотя бы потому, что здесь солидность непостижимо уживалась с пикантной легкомысленностью.

Однако через несколько месяцев выяснилось, что данные пропуска не могут быть действительными, так как на них нет фотокарточек.

Поэтому девушкам велели прилагать к пропуску и паспорт. Это было, конечно, надежнее, но беда заключалась не в этом. Оказывается, паспорта кассовых работников хранятся у заведующей. А тут кассирша просит свой паспорт, чтобы сходить в уборную. С одной стороны, непорядок, а с другой — как не дать? Причина очень даже уважительная.

И наконец произошел диковинный эпизод, который по сей день в стенах сберкассы вспоминается с содроганием.

А случилось, что главный бухгалтер сберкассы Сарварова забыла дома пропуск — этот крайне нужный, удостоверяющий ее личность документ. Если бы она, скажем, забыла пропуск в более важное учреждение, скажем, в министерство финансов, то скорее всего в порядке исключения ее все же могли пропустить. Однако в туалет банка города Учалы в порядке исключения пройти было категорически невозможно. Но категорически необходимо.

На счастье Сарваровой, охранник несколько отвлекся от дверей, считая инцидент исчерпанным.

И, пользуясь этим, Сарварова проскочила в заветное место. Однако ничего путного из этого не вышло, потому что охранник, видя столь наглое вторжение постороннего лица в помещение банка, подбежал к туалету и, дергая дверь, взволнованно кричал: «Сейчас же выходи, а то огонь открою!»

Пришлось выйти и сдаться в плен.

И мне подумалось, что будь поблизости хоть какой-нибудь общественный туалет, не было бы этого драматического эпизода. И вообще жизнь была бы веселее. А отсутствие столь необходимых учреждений, конечно, не объяснишь никакими мудреными гипотезами. Причина одна — для Учалы, хоть для новых столичных микрорайонов. Это невнимание к запросам жителей. И все.

г. Учалы.

Директорская неосведомленность понятна. Не состоялась обычная сдача-приемка дел, не было введения в курс. Предшественник А. Куликов сгинул по неведомой причине и в неизвестном направлении, надоело, видно. Директор-новичок жалуется и на счет медицины. Нету, говорит, врача, потому что негде тому жить. И как зубы лечить? У одного парня болел зуб, а сегодня показал: зуба уж нет, сам выпал, что ли?.. (Проблема, замечу, возникшая на пустом месте: инвалида надо отвезти к ближайшему стоматологу, но даже этого почему-то не сообразили.)

Ну, а что же с оплатой труда? Как начисляется она? Исходя из чего?

Пенсионер С. Машин, застывший месяц назад вместо ушедшей в декретный отпуск бухгалтерши подсобного хозяйства, как-то недобро, досадливо крикает:

— А черт его знает!..

Но все же пытаются ответить на мои настойчивые вопросы, отыскивают запыленную книжицу — положение о расценках в совхозах. Не без сомнения говорят: вроде бы ими и нужно руководствоваться? «Как, например, оплачивать копку картофеля?» — спрашиваю. Ищем вместе. Разновидностей этого процесса указано несколько, какая у вас применима? Никто не знает, равнодушно молчат! Видов тутовых работ — раз-два и обчелся, расценки нетрудно и наизусть знать. Как же бухгалтер С. Машин бухгалтерствует и как же Н. Соколов им руководит?!

Конечно, инвалиду много не заработать и не заработать так или иначе. Однако хоть и не много радостей у него в интернате, но видел я кое

у кого отнюдь не дешевые транзисторы — заработанные. И покупка разных мелочей в местном магазине не тоже ведь событие.

Как же можно допустить хоть и малейшее сомнение в правильности расчетов за этот труд? Впрочем, так и не могу сказать точно: верно или нет платят? Как узнаешь, коли все загадочно с самого истока?..

И что еще неприятно поразило: визит мой вызвал изумление, мол, зачем с инвалидами, с психохрониками-то, разбираться, достойна ли внимания жизнь тихой обители?

А тут есть, между прочим, инвалиды войны и труда. Да и вообще все члены нашего общества, но нуждающиеся в сострадании. И резануло слух, когда кое-кто из персонала без стеснения бросил о подопечных оскорбительные словечки...

Один здешний человек, передвигающийся в кресле с колесами, заподозрен в писании жалоб. «Узнаю, что пишешь, — грозился бывший директор А. Куликов, — коляску твою отниму!» Чтоб, значит, лежал и не рыпался...

Впечатлениями я поделился с начальником управления домов-интернатов для престарелых и инвалидов Министерства социального обеспечения РСФСР А. Н. Самариной.

— У нас никакой оплаты труда не положено, — поразила меня симпатичнейшая Анна Николаевна. — А возможно лишь вознаграждение в конце года, ну, в качестве поощрения...

— Вот как! Нечто вроде милостыни, что ли? Нельзя ли уточнить, а что это такое?

Анна Николаевна удалась, видимо, проконсультироваться, и верну-

лась с документами. Почитали вместе. Стало ясно и мне и начальнику управления: деньги за инвалидный труд освящены самим же Минсобресом, заложены в сметы! А призванный на помощь Н. Измайлов, замначальника управления бухгалтерского учета, подтвердил: нужно применять нормы и расценки, действующие в данной местности, а как же еще, других в стране нет.

— И последнее: правильно ли, что в Андогском интернате всего четыре медсестры? — спросил я.

А. Н. Самарина подсчитывает на бумажке:

— Нет. Их должно быть одиннадцать...

...Не много все же радостей у инвалида в интернате.

Кадуцкий район,
Вологодской области.

крокодил помог

«НА КОЛЯСКЕ — БЕЗ НИППЕЛЯ» [№ 5, 1978 г.]

Управлению снабства Читинского облисполкома доставлены по железной дороге 263 инвалидные мотоколяски. Как выяснилось по прибытии груза, с большинства экипажей были сняты резина, ниппели, инструмент. Все это детали, без которых пользоваться мотоколяской невозможно. Об этом рассказывалось в заметке «На коляске — без ниппеля».

Как сообщил редакции первый заместитель министра путей сообщения СССР тов. Н. Конарев, недавно издан еще один приказ «Об обеспечении сохранности грузов, перевозимых по железным дорогам».

Начальникам железных дорог предложено принять срочные меры для сохранения грузов. На особо неблагополучных участках железной дороги увеличены штаты военизированной охраны и транспортной милиции.

«ЗОЛОТОЙ ПАЛЬЧИК» [№ 7, 1978 г.]

Рабочий завода № 2 Томского мелькомбината Копытин в нетрезвом состоянии подрался с мастером того же завода Вершининым и повредил ему безымянный палец. Вершинин потребовал с обидчика 200 рублей да, кроме того, пианино. Не удовлетворившись этим, он получил еще деньги и по больничному листу как бы за производственную травму.

Заместитель прокурора Томской области тов. А. Князев сообщил редакции, что факты подтвердились. В настоящее время Вершинин пианино и деньги Копытину возвратил. За недостойное поведение партийная организация комбината объявила Вершинину строгий выговор с занесением в учетную карточку. В свою очередь, наказан и Копытин.

ТРИ РАССКАЗА

Витауте ЖИЛИНСКАЙТЕ

СБЛИЖЕНИЕ

Огромный ресторанный зал гудел, гомонил, звякал посудой, под потолком слоились облака табачного дыма, между столиками сновали разгоряченные официанты, грохотал осыпающийся джаз...

Лишь двое, сидящие за соседним столиком, пребывали словно в ином мире — ничего не видели, ни о чем не ведали и никого не слышали. Кроме самих себя. Они разговаривали, вернее, даже не разговаривали, — каждый переливал свое переполненное сердце в другое сердце, с полуслова все понимающее, любящее и сочувствующее. Их приглушенные голоса были исполнены горечи и боли, но вместе с тем и радости, ибо тут, рядом, трепетала родная душа, которая и ответит и приветит... Так сближаются друг с другом два корабля в безбрежном океане — покачиваясь на волне, начинают они плыть рядом, а пространство меж ними все сужается, все сокращается, и вот уже летят через борт канаты, чтобы накрепко связать их, братьев по судьбе... Я сидела не шевелясь и бессовестно подслушивала разговор, совсем для моих ушей не предназначенный.

— Иду домой, — тяжело вздыхает он, — возвращаюсь после работы, измученный, еле ноги волочу и что нахожу? Не подметено, не прибрано, мерзость запустения всюду. Ребенок не перепеленут, аж посинел от крика, а она... она... — Он наливает себе шампанского и с трудом заканчивает: — А она расселась, вся голова в бигудях и кроит себе новое платье!

— Боже милостивый! — всплескивает руками его подруга. — И я, — проникновенно шепчет она, — заматавшись на работе, еле живая прибегаю домой. В одной руке — молочные бутылочки, в другой — целый пуд разных покупок, а он... он...

Теперь у нее перехватило горло, она судорожно откашливается, он берет в свои большие ладони ее пальчики и держит, не отпускает, словно воробушка, на которого напала кошка.

— А он развалился в мягком кресле, книгу на животе пристроил — в науку, видите ли, углубился... Не слышит, не видит, что ребенок ревом заходится.

Она опускает голову, едва сдерживая рвущееся рыдание.

— Выпей. — Он подвигает ей бокал шампанского. — Бедняжка ты моя, несчастная страдальца!

Оба меланхолично выпивают, он съедает кусочек осетра, вытирает салфеткой губы и снова жалуется:

— Она же прекрасно знает, что моя работа важнее, чем ее, имеет для науки куда боль-

шее значение, с техническим прогрессом связана... Не углубишься — пиши пропало, уже не догонишь, отстал, оказался за бортом... А она мне: «Чего расселся, лентяй?»

— Так и говорит?! — не может поверить она. И, тоже прожевав кусочек осетра, скромно признается: — Сама волосы себе накручиваю, чтобы не терять времени в парикмахерских, платье сама шью, чтобы не тратиться на портных... А следить за собой, за модой надо, я ведь женщина... — Она кокетливо улыбается. — А он: «Пыль вытерла бы!»

— Подлец! — Он сжимает кулаки. Оба умолкают и еще ближе склоняются друг к другу, словно две одинокие березки на суровом ветру.

— Люблю вкусно поесть, — горько усмехается он, — ведь я мужчина что надо, — и со значением пожимает ей локоть. — А она? Запрет холодильник: «Ступай-ка в магазин сам, я тебе не верблюд — таскать!»

— Стыдно признаться, но, сдаётся, правая рука у меня длиннее левой. Отчего? От сумок! А он по утрам гантелями машет, но хлеба домой ни грамма не принесет! — И по ее раскрасневшейся от шампанского щеке стекает слеза.

— В доме все удобства, — перебивает он дрожащим голосом, — горячая вода под рукой, неужто трудно посуду помыть? Так ведь нет: увидит, что я из последних сил утреннюю зарядку делаю — не у каждого на это воли хватает! — и орет: «Марш в кухню, помои, вытри...»

— Я тоже измученная умоляю: «Вытри пол!» Ведь горячая вода под рукой, неужели трудно? Где там!..

— Или вдруг требует: «Белье отожми!» Будто пожар...

— А то прошу: «Отожми белье, сил нет...» А он: «Горит у тебя, что ли?»

Внезапно оба замолкают и затаив дыхание всматриваются друг в друга, словно первый раз увиделись. Потом он, будто невзначай, будто за вилкой потянулся, отпускает ее руку, отстраняется. И она — шнурок, что ли, у нее развязался — отодвигает свой стул от его стула.

— Осетрина вроде пересолена, — наконец нарушает он тишину.

— А майонез кислый, — отзывается она далеко, словно с другой планеты, голосом.

Больше я ничего не слышу. Корабли уходят друг от друга на всех парусах...

Перевел с литовского Г. ГЕРАСИМОВ.

С. КОМИССАРЕНКО

ШЕДЕВР

Я разыскал мастера ремонтного цеха. — Винт для нашей лебедки готов? — взволнованно спросил. — Еще когда обещали сделать...

— Так у меня один свободный токарь всего и тот занят: для Колотилова делаем срочный заказ! Тоже винт, между прочим.

— А с моим как же? — Что касается вашего винта, то в принципе, конечно, должен быть готов.

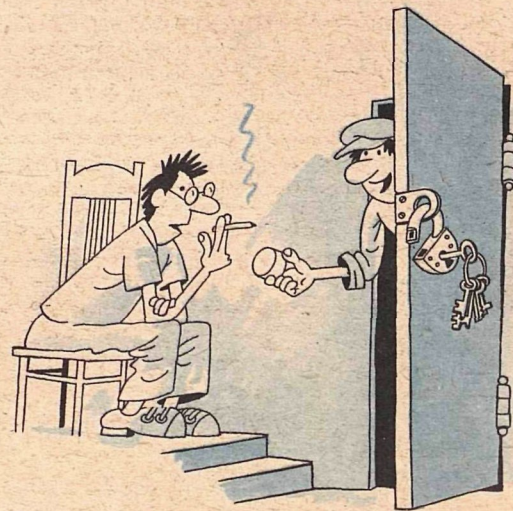
Мастер скрылся и вскоре кричал мне из кладовой:

— Еще не упакованный он! — Давайте неупакованный! — согласился я. — Очень нужен винт!

Мастер снова куда-то скрылся. — Оказывается, и не нарезанный еще, — сообщил он, появившись перед обедом. — То есть в принципе начали нарезать резьбу, но недорезали... Говорю же: делаем срочный заказ!

— А когда дорезут? — Как только поставят винт на станок.

Я пришел в конце дня. — Поставили? — Нет. На следующее утро пришел... — Чем отвлекать меня, — сказал мастер, — проследили б лучше сами! — А когда в принципе могут поставить? — Как только он освободится! — Кто? — Не кто, а что! Станок. — Освободился! — закричал я через полчаса. — Теперь ждите, как только он освободится... — Что? — Не что, а кто! Токарь. — Освободился! — закричал еще через полчаса. — Теперь ждите: подойдет его очередь на станок! — Кого? Токаря? — Да нет! Вашего винта недорезанного...

Я не стал ждать. — Давайте уж, — говорю, — недорезанный винт!

Мастер скрылся и вскоре кричал мне из кладовой:

— Вы меня слышите? — Слышу!

— Оказывается, и не начали нарезать... Для Колотилова делаем срочный заказ!

— Давайте неначатый! — закричал я. — Так ведь это просто болванка будет! — Давайте болванку!

Мастер появился из кладовой. — О чем разговор? Берите хоть дюжину! — и скрылся в конторке цеха.

Тут я вспомнил, что еще в институте проходил токарное дело, выбрал болванку получше, поставил ее на станок и сам изготовил винт.

— Что опять нужно? — встревожился мастер, заметив меня. — Вот прицепился, как эпидемия! — Потом он увидел изготовленный мною винт и ахнул: — Ну, молодчина! Прямо новатор на сегодняшний день! А винт какой получился — шедевр! — Он взял его из моих рук и стал упаковывать. — Не в службу, а в дружбу, сделай еще один такой, а? И желательнее же шедевр...

— А этот? — Для Колотилова будет. Срочный заказ!

Святослав СПАСКИЙ

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Товарищ Грецкий, заместитель председателя завкома, объявил счастливым голосом:

— Слово имеет старейшая ткачиха нашего комбината Валентина Петровна Бойцова!

Дородная Валентина Петровна красиво выплыла на сцену, ласково кивнула собранию. С трудом втиснувшись в узкую ячейку трибуны, она достала из модной корзинковидной сумки листочки, внимательно пересмотрела их и разложила в определенном порядке.

Зал затих. Валентина Петровна пошевелила губами, как бы примеряясь, а затем вздохнула и прилежно принялась читать:

— Дорогие товарищи, разрешите на нашем профсоюзном собрании передать вам пламенный привет от нас, верете... вете... ветеранов?

Она изумленно замолчала. Товарищ Грецкий из президиума торопливо поправил:

— От ветеранов, наверное.

— От ветеранов,— недобро скосив на него взгляд, подтвердила Бойцова.— От ветеранов комбината. Нынешняя молодежь, имеющая все преро... га... рогадины... А ну-ка, Грецкий, поди сюда!

Товарищ Грецкий встревоженно вытянул шею, упакованную в белый воротничок.

— Поди сюда, говорю! Больно почерк у тебя куриный, не поймешь ни беса. Просила же тебя: отстукай, Грецкий, на машинке! Да иди, не съем же!

В зале засмеялись. Сконфуженный товарищ Грецкий, вылезая, больно ударился о ножку стола коленкой. Заставив свой голос звучать небрежно-покровительственно, он произнес:

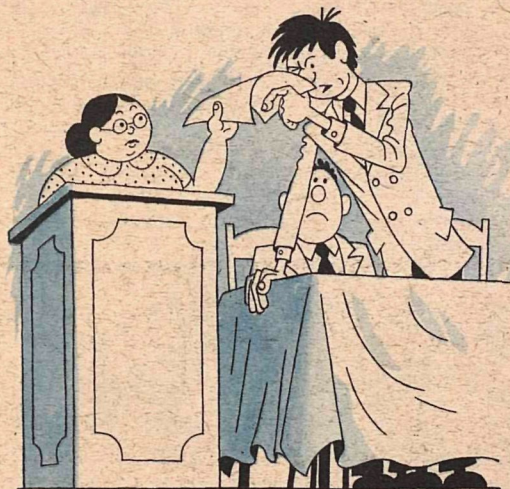
— Что же тут неясного? Прерогативы — преимущества значит.

— Преимущества? — зловеще сказала Валентина Петровна.— То-то, что преимущества! А дальше что ты нарисовал, тут вот?

— Тут-то? Э-э-э... — изогнувшись, взгляделся товарищ Грецкий.— А, черт! Вроде бы... А, ну, конечно! Дальше слова: «не подозревает»...

— Ну вот что,— сказала Бойцова,— сам написал, сам и читай, а я тебе не какаду.

Она высвободилась из объятий трибуны и отдала листочки товарищу Грецкому, легко залопнув его на свое место.

— Ну хоть вместе, может, почитаем, Валентина Петровна,— сникнув, сказал товарищ Грецкий.— Тут ведь все в женском роде заготовлено.

— Ничего, читай в женском. Дуэта из нас не получится. Я лучше рядом постою, наглядным пособием.

Товарищ Грецкий начал тихо и с запинкой, а потом увлекся и даже зажестичулировал, как заправский актер.

«Семнадцатилетней деревенской девушкой пришла я на комбинат,— с выражением читал он, и, войдя в роль, даже обвел руками контуры воображаемых грудей,— и после напряженной учебы через год встала к станку»...

А Бойцова слушала товарища Грецкого умиленно, вспоминая те далекие свои молодые годы, и тихо поглаживала оратора по спине, одновременно следя, чтобы он не сбежал. Но при последних словах вдруг сказала строго:

— Стоп. Врет она.

— Кто? — испугался товарищ Грецкий.

— Она тебе врет. Я, значит, вру тебе. А вернее, ты, выходит, мне врешь. Я два года в подсобниках ходила, а уж на третий год к станку была допущена.

— Это ничего, несущественно! — закричала веселая красавица из второго ряда.

— Тихо! — нахмурилась Валентина Петровна.— Все ж-таки на собрании мы, не на хоккее. Ну-ка, печаль моя, ты давай продолжай, а я временно за тебя собранием покомандую.

Она прошла на председательское место и взмахнула колокольчиком:

— Прошу, уважаемые, не шуметь. Закончит товарищ доклад — тогда слово опять мне, хорошо? Выскажу все, как было, и поправки дам. Продолжайте, товарищ выступающая, расскажите собранию, как вы в ударницы вышли.

— Сегодня вас будет обслуживать пожарная команда номер один. Благодарю за внимание!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ

ДВОЙНИК

Открыть ли вам души моей тайники!
Вся жизнь моя была мечтой о Друге.
... И вот он создан — робот, мой двойник,
атлет с веселой кличкой «Зуги-Зуги».
Я робота учил стихи писать.
Я ладил провода, диоды, призмы.
Но мне пришлось конструкцию спасать:
мой робот выдавал одни трюизмы!
**«ЗВОНИТЕ ПРИ ПОЖАРЕ 0-1...
БЕСПЕЧНОСТЬ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К
ПОЖАРУ!»** —

твердил кибернетический кретин,
и это был его предел, пожалуй.
Тогда привел я женщину к нему
со взглядом, зажигательней, чем керцо.
И робот вздрогнул... Судя по всему,
у «Зуги-Зуги» появилось сердце.
Гирляндой ламп красавицу маня,
он быстро перерос свои пределы:
не рифмовать,

но равновать меня
он стал, пуская огненные стрелы!

**«КАК ТЫ СЕБЯ ПО ЖИЗНИ ИСТАСКАЛ!
МНЕ СТРАШНО ЗА ТЕБЯ!»** — гудел мой
робот.

Искрился злобно лампочек оскал.
А я был счастлив, что удался опыт.
Своей особой жизнью зажил он.
Пришел к моей невесте с предложеньем...
Утратил власть я, как Пигмалион,
над дерзостным своим произведеньем.
Я мудрым был — а он куда мудрей.
Я тускло жил — а он жил озаренно.
Все угрызенья совести моей
в нем повторялись удесятеренно.
Как Совесть, он ворвался в жизнь мою
об голову творца разбил тарелку!
«Я породил тебя — я и убью!» —
я выкрикнул и вынул батарейку.
Железной грудой рухнул мой атлет,
как будто самурай от хакарири.
И Друга нет.

И вдохновенья нет.
И не с кем посоветоваться в мире...

САТИРОБУС

МАРШРУТ

22

ПЭТЭУШИНСКИЙ ПРОСПЕКТ—МАГАЗИН
«1001 МЕЛОЧЬ» — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕ-
НИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — КАФЕ «КЛЫКИ
ПЕГАСА»

Чертова дюжина

— Слышь, старуха, а не навесить ли мне внука нашего Петьку?—сказал дед Федот, глядя из окна на проселочную дорогу.— Шутка ли, на машиниста экскаватора внук-то учится!— Он многозначительно поднял указательный палец.

— Оно-то конечно,— вздохнула бабка,— чтой-то сердце болит, как вспомню, что номер училища «тринадцатый». Ох, не люблю я это число...

— Тьфу, темнота!— сплюнул дед.— Слова умного от тебя не услышишь! Завтра же в город поеду, погляжу, как идет у нашего Петьки ученый и культурный рост.

В городе дедушка долго плутал в поисках училища.

— Мил человек,— обратился он к прохожему,— где тут ПТУ номер тринадцатый?

— Тринадцатое?!— сердито намурился человек, оказавшийся не кем иным, как начальником пожарной части № 5.— Не советую, дед, туда ходить. В помещении этого училища находится людям опасно. Мы семь лет пытаемся закрыть его как не соответствующее нормам противопожарной безопасности...

— Батюшки,— прошептал дед,— как же там мой малец, Петька?..— в глазах у него потемнело, и он тихо опустился на чемодан.

Деда окружили прохожие, кто-то предложил вызвать врача.

— Я врач,— отозвалась женщина из толпы.— Только учтите, я врач санэпидемстанции, а в чем дело?

— Доченька,— жалобно сказал дед,— я училище тринадцатое ищу, не слыхала про такое?

— Как же!— нервно встрепенулась врач.— Наша санэпидемстанция уже три года настаивает на закрытии его помещения как не соответствующего санитарным нормам...

— Ой!— вскрикнул дед и неожиданно вскочил на ноги.— Бежать надо, Петьку моего спасать! Вот куда бежать, не знаю...

— А вы в трест «Строймеханизация» номер один зайдите,— посоветовали ему.— Это базовое предприятие тринадцатого училища. Вот он, трест, рядом, там все и узнаете...

— У начальника треста сейчас на приеме директор ПТУ номер тринадцать, ждите,— строго сказала секретарша.

Дед сел на краешек стула и прислушался. Из открытой двери кабинета доносились раздраженные мужские голоса.

— Недовольны мы вашими выпускниками! Знания слабые, а дисциплина вообще кошмар!— говорил один.

— Да где ж им знаний и культуры набраться, когда у них ни помещения нормального, ни общежития, ни столовой, ни мастерских!— возражал другой.

— Ну знаете, вы на меня все это не валите! У нас своих дел хватает!

— А мы вам не чужие! Для вашего же треста кадры готовим! Дайте хоть специалистов лекции ребятам прочитать...

— И не просите! Хватит того, что мы у вас экзамены принимаем!..

— Это надолго!— кивнула на дверь секретарша.— Поезжай-ка, дедушка, в общежитие строителей, там ищи своего внука. Вот тебе адрес, а найти просто: ориентируйся на пивные ларьки...

Во дворе пятиэтажного дома играла в домино компания подвыпивших парней.

— Ты, сынок, видать, здешний,— подсел дед к одному из них.— Петьку моего не знаешь?

— Его за что судили?— не вынимая папиросы изо рта, спросил тот.

— Петьку-то? Помилуй бог, он дитя непорочное, за что его судить! Слова дурного не сказал, не пьет, не курит!..

— Э, да он из училища, что ли? Сразу бы так и говорил! Это в доме напротив, а тут живут условно осужденные, понял? Мотай отсюда!

Дед побежал к общежитию. Отыскав нужную комнату, он хотел по привычке открыть дверь, но двери не было. Вернее, она была выломана и стояла рядом с проемом. На кровати сидел Петька и листал старый журнал.

— Собирайся!— крикнул дед страшным голосом.— Немедля домой едем!— Он схватил вещи и потащил внука из комнаты...

Поздно вечером, сидя у окна пассажирского поезда, дед бормотал:

— Ничего, Петюня, на другой год поступишь, только не в такое училище. Права оказалась бабка, нечего было в тринадцатое поступать, уж больно число нехорошее...

— Не в цифре дело,— глубокомысленно отозвался внук с верхней полки.— С «хозяином» не повезло... Вон на подшипниковом заводе училище — это да! Я как-то с ребятами ихними разговаривал — завидки берут!..— и он мечтательно закрыл глаза.

С. ВЛАДИМОВА.

г. Куйбышев.

Такая любовь

Она должна была позвонить в шесть и не позвонила. Вечер пропадавал. Если бы он знал, что так получится, он бы сам позвонил кому-нибудь. А теперь... Теперь уже поздно: в такое время у каждого свои твердые планы, не раскачаешь.

Но около восьми неожиданно позвонила Галочка.

— Ты что делаешь?

— Он ей обрадовался.

— Приезжай!

А Наталье наука будет. Чтоб в следующий раз вовремя звонила.

А она не могла позвонить. По очень уважительной причине. Она встретила Гену. Они не виделись больше года, с тех самых пор, как он женился. Он был все такой же, щупленький, как мальчишка, и рубашка на нем была ее любимая — розовая. И вот они сидели за столиком в кафе и болтали, глядели

Знаете ли вы, что...

...небывалое по своим срокам строительство раз-вернулось в Николаевском районе Волгоградской области! Еще в 1968 году здесь было заложено здание сельского ПТУ. Потом стройку даже объявили ударной комсомольской. Однако до сих пор неизвестно, когда же под звуки оркестра перережут красную ленточку в честь открытия училища.

...молодежь города Кишинева может обходиться без танцев! Для этого здесь созданы все условия. Ни один из 10 районных домов культуры для танцев не приспособлен, а в городском Доме молодежи поплясать можно, только записавшись в балетный кружок или ансамбль народного танца. Устраивают, правда, танцевальные вечера в ДК Новых Чекан. Но этот хореографический очаг расположен вдали от жилмассивов. Так что пока с работы домой вернешься, пока переоденешься, до Новых Чекан доедешь — уже и ночь на дворе...

...самая голосистая молодежь выходит на улицы подмосковного города Лыткарино! Юные дарования начинают спевки обычно после семи вечера непосредственно у дверей гастрономов. Апогея импровизированные концерты достигают ближе к полуночи, когда население Лыткарина укладывается спать. Чутко и внимательно относятся к молодым талантам работники местной милиции. Встречая на улице ту или иную вокальную группу, они стараются как можно дальше обойти ее стороной, чтобы не спугнуть песню или не наступить на исполнителя.

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград

друг другу в глаза и болтали. О всякой чепухе Кажется, ни он, ни она даже не понимали, о чем говорят. Просто им было хорошо вот так сидеть Будто и не было года разлуки, и обид, и гореч несбывшегося.

Она помнила, что Борис ждет ее звонка. Знал как он злится. Он всегда злился, если его планы нарушали. Но так спокойно, безмятежно было ей рядом с Геной, что даже думать не хотелось о том, чтоб идти разыскивать автомат, на ходу сочинять, почему опоздала.

В конце концов Гена сам взглянул на часы.

— Неохота расставаться... Давай вот что сделаем. Я домой сбегаю, тут рядом, три минуты. Пока жуть — и обратно.

— А отпустят?— спросила она.

— Еще как отпустят!

Гена убежал, подхватив свою затрепанную папочку, она нашла в сумочке две копейки.

Борис разговаривал на удивление сдержанно, с добродушными шуточками.

— А попозже ты проявиться не могла?

— Я сегодня так устала,— издалека начала она.— Возила группу в Загорск. Все с французским языком. Замучилась, пока по-английски с ними договорилась. И еще автобус на обратном пути сломался. Поэтому и задержалась.

Английская история

Вот уже полгода с лишком
В школе учится Антон —
В показательной,
английской,
Что гремит на весь район.
Срок как будто бы немалый,
А запас словарный мал:
«Фазер» — папа, «мазер» —

мама,
Вот и все, что он узнал.
Ни стиха, ни связной фразы
Сын не выучил за год.
Растревоженная «мазер»
В школу к завучу идет.
— Объяснять мне вам не

надо,
Сколько стоило труда,
Чтоб единственное чадо
Было принято сюда!
Ведь у вас огромный

конкурс,
Даже больше, чем во ВГИК,
И не скрою: без знакомства
Сын сюда бы не проник.
Для чего ж искала связи
Я, забыв покой и сон,
Если, кроме «фазер-мазер»,
Ничего не знает он!..

Завуч слушала бесстрастно
Этот страстный монолог:
— К сожаленью, в вашем

классе
Очень слабый педагог.
— Увольнять такого надо:
Год у сына зря пропал!
— Мы б его уволить рады,
Но сюда, как ваше чадо,
По знакомству он попал!

ВЛАДИМИР
КОНСТАНТИНОВ,
БОРИС РАЦЕР

г. Ленинград.

— Я, конечно, говорила,
что лучше жить отдельно
от родителей,
но не так уж сразу...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Он окончательно успокоился. Значит, не ее вина
в его долгом ожидании.

— Раз ты так устала... Может, на завтра встречу
перенесем?

И ее такой поворот вполне устраивал. И приятно
было, что он так о ней заботится. Однако задело:
легко же он отказывается от встречи с ней.

— А что это, интересно, ты будешь делать? —
ехидно спросила она.

— Не знаю. Почитаю; телевизор посмотрю...

— Ну ладно, — она прощалась.

— Постой. А ты что будешь делать? — теперь его
взяло сомнение.

— Я? Отдохну, почитаю.

— Ну смотри. Без фокусов. До завтра, — сказал
он.

Едва он положил трубку, позвонила Галочка.

— Ты знаешь, я даже боюсь говорить...

— Что такое? — насторожился он.

— Я не могу приехать. Ко мне гости нагрянули.
Я тебя не зову, народ очень скучный, родственники.

Как же, знаем мы этих родственников!.. Вот доса-
да! Опять пропадал вечер. С Натальей теперь уж
никак не свяжешься: у нее телефона нет. Только
что было два варианта — и сразу ни одного.

Вернулся Гена. С лицом виноватым, но просвет-
ленным надеждой. Это маска для нее, она сразу
поняла.

— Ты извини. У Игорька температура. Не могу я
сейчас из дома отлучаться. Но я тебе завтра обя-
зательно позвоню. А?

— Конечно, звони. — Она немного улыбнулась,
чтоб он совсем не упал духом. — Звони.

Что было делать? Ехать домой? Мать и отец весь
вечер будут смотреть телевизор и решать, на кого
больше похож актер — на дядю Петю с восьмого
этажа или на шурина Николая. Сидеть с ними не-
возможно. А своей комнаты у нее нет.

Она медленно, в задумчивости брела по улице.
Потом, как бы решившись, направилась к авто-
мату.

— Алё, Боря? Это ничего, что я тебя от чтения
отрываю? Поехала домой, но дождь начался. Вот я
в будке спряталась и тебе звоню.

— Слушай, приезжай, — сказал он.

— Не знаю... Дождь как из ведра...

— Хочешь, — сказал он, — я тебе зонт подвезу?

— Да нет. Похоже, разгуливается.

— Так приедешь?

— Постараюсь.

Она повесила трубку, вышла из телефонной буд-
ки. Посмотрела вверх — небо было чистое, лишь
на горизонте ползли два-три серых облака.

«Как бы действительно дождь не начался», — по-
думала она и пошла к троллейбусной остановке.

Андрей ЯХОНТОВ.

«САТИРОБУС» оставляет след

«БЕЗ ПАНИКИ»

В № 1 за 1978 год «Сатиробус» высажил своих пас-
сажиров на остановке «Моральный тупик». И прямо
с подножки автор фельетона А. Пивоваров поведал
всем заинтересованным лицам о делах бурных и
весьма своеобразных командиров строительных от-
рядов г. Кемерово. В частности, об одном из вожа-
ков — командире Раисе Бугаевой. Организаторские
способности этой активной женщины заключались
главным образом в постоянном сборе средств с ря-
довых бойцов ССО на разные важные зашиты: куз-
басской природы, мира и даже саранчи от ядохими-
катов. Все означенные (и немалые) средства тов. Бу-
гаева единолично расходовала на защиту себя самое
от зеленой скуки.

И вот в редакцию пришло письмо секретаря Ке-
меровского обкома КПСС тов. В. Банатина, в кото-
ром подтверждается: случай с тов. Бугаевой дейст-
вительно имел место.

Все эти факты обсуждались в партийных и ком-
сомольских органах. Обращено внимание горкомов,
райкомов партии, комсомольских и хозяйственных
руководителей на необходимость строго придержи-
ваться постановления ЦК КПСС и Совета Министров
СССР от 26 мая 1976 года «О мерах по дальнейшему
улучшению организации летних работ студенческих
отрядов».

ГОРИ, ГОРИ ЯСНО!

Ну, как это бывает в секторе частном, вы знаете. В звонок они не звонят, а раздается некоторое царапание клеенки двери. И когда вы открываете дверь, вы видите на площадке скульптурную группу: мать в запорошенном пыльнике и двоих детей, как-то очень лицом непохожих на мать.

— Подайте погорельцам на пожаре! — говорит мать. Трудноустановимые те погорельцы. И скорей всего мнимые, чтобы разжалобить население и вытянуть из него деньги, поступают они таким образом.

А в Гомеле нынче формируется попрошайская команда погорельцев всамделишных. И, собравшись, ломают все они головы: где нам просить? В поездах? Да ведь горелито гос- и коопсектора. Неудобно выпрашивать в поезде на реставрацию свинарника у частных лиц. А у тех, кто мог бы подать на новое обзаведение, у тех не в шапку кладут, а по.

— Но мы-то, — сказали большинство погорельцев, — мы-то пожарным надзором были прогнозированы, что сгорим рано или поздно. А ты-то возжегся как, чудо в перьях?

И сказал братьям по погорелости сторож Р. Соловей из колхоза имени Карла Маркса:

— Хряк один есть в свинарнике. Резкоголосый такой. На меня дрема сошла, а он визготно разводит. Ну, говорю, я тебя к тишине приспособлю. Пока приспособливал, утомился вовсе, бросило в сон. И тут от свиней пламя и зародилось. Непородные свиньи — те вокруг меня десятками уж погорели в больших количествах. Хорошо, что породная свиноматка промчала меня на себе сквозь кольцо огня.

— Везунок ты, — вздыхают погорелые колхоз имени Чкалова и совхоз «Победа социализма». — Избранник слепой случайности. Непрогнозируемый. А нас прогнозировали, что сгорим, если мер не примем; мы сгорели, теперь с нас возникнет спрос.

— Но посудите! — закричал очередной погорелец, председатель колхоза «Заря» М. Макаренко. — Трепетала ли раньше свинья перед техникой? Еще как трепетала! А теперь не то что возрастная свинья — малый хрячок, коли озябнет, что делает? Он встает на задние ноги и зубами надевает на себя с потолка рефлектор. Так и тянут рефлекторы один за другим до короткой замычки всей сети. Сторож Киселев устал гонять их от проводки, ушел. И на двадцать девять тысяч рублей набежало визгу в огне. В электричестве для скотины никакого авторитету не стало.

— Это очень тонко замечено, — сказал представитель от погорелого совхоза «Северный». — От кого угодно мы ждали стихийного бедствия. Но чтобы утята спалили утятник, у нас не было мысли такой. А спалили. Пять тысяч птиц пошло прахом.

— Вот коза, — пришли все к общему выводу, — коза в противопожарном отношении животное очень надежное. На улицах все, небось, замечали: любое животное может под машиной погибнуть задавленным, вплоть и до человека, а коза — никогда. Башковитая это скотина, и горимость в ней нулевая.

— Плюс в ней мясо, кожа, шерсть, молоко...

И перед сном все воспели козу и горячо осудили халатных телок, свиней и уток.

Е. ЛЕГИНОВ,
инженер отдела пожарной охраны Управления
внутренних дел Гомельского облисполкома

СОВРЕМЕННАЯ МАДОННА КИСТИ ПЕНТАГОНА

Рисунок М. АБРАМОВА

Как ни назови...

М-да, опростоволосился слегка господин Джон Рейнхардт. А как старался! После переименования американского Информационного агентства в Управление по международным связям он, его директор, на торжественной церемонии вручил на память вице-президенту США Мондейлу вывеску с новым названием. Только липовая она оказалась, вывеска-то. Не потрафила изысканному вкусу членов сенатской комиссии по иностранным делам США.

— Я думаю,— заявил сенатор К. Кейс,— что нынешнее название настолько никудыш-

ное, что его надо немедленно отменить.

Другие члены комиссии согласно закивали.

Директор, ошарашенный такой неожиданностью, несколько раз повторил про себя название своего учреждения, но никакой крамолы не обнаружил.

— Господа, в чем дело? — заартачился он.— Я ничего не понимаю.

— Дорогой Джон,— обратился к нему один из сенаторов,— вы пробовали когда-нибудь сокращать свою контору? Директор побледнел, ре-

шив, что речь пойдет о сокращении штатов.

— Ваше учреждение, — продолжал между тем сенатор,— сокращенно будет по-английски ISA, не правда ли? Вам это ничего не напоминает?—многозначительно закончил он.

Тут господин Рейнхардт трахнул себя по лбу. И как же он раньше не догадался! Ведь это сокращение легко спутать с другим — CIA (Центральное разведывательное управление).

Комиссия решила, что с 1 января будущего года новое ведомство будет называться Управлением по информации и культурному обмену.

Директор не стал возражать. Уж кто-кто, а он-то отлично знал, что, как бы ни называлось возглавляемое им ведомство, деятельность его останется прежней, не столь уж далекой от задач ЦРУ.

Рикши в Сантьяго?

Газета «ВСИТ» уже сообщала (№ 15), что комендантский час в Чили заменен «ограничением на передвижение в ночное время». А конкретно — запрещено передвигаться ночью на автомашине. Моторизованная фашистская охранка предпочитает ловить пешеходов или велосипедистов. Так гораздо сподручнее. Поэтому на ночных улицах Сантьяго появились извозчики. Опять же и овес дешевле бензина. Но так как в Чили дорожает все, в том числе и овес, то скоро, видимо, главным ночным транспортом в черную эпоху фашистской хунты станут рикши.

РУКА ЗАГРЕБУЩАЯ.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Сделка

В уютном каирском ресторанчике беседа журчала безмятежно, как ручеек в фиговой роще.

— Мы хотим купить земли в районе ваших пирамид,— искушал представитель компании «Саут пасифик пропертиз».

— А что с этого будем иметь мы? — осторожно начал представитель египетского министерства туризма.

— О! Мы отгрохаем вам такой туристский комплекс, какого еще свет не видывал, мы пристроим на работу тысячи египетских рабочих. Деньги паломников-туристов, которые хлынут в эти святые места, осядут частью и в ваших карманах...

— Ну что вы,— смущенно перебил сладкие речи коммерсанта министерский чиновник,— как можно? — И он осмотрелся вокруг.

— Пардон,— моменталь-

но сориентировался тот,— я имел в виду карман вашего уважаемого министерства.

Так малоизвестная международная фирма сумела практически за бесценок приобрести на 99 лет 10 тысяч гектаров земли в районе всемирно известных пирамид.

Вскоре, однако, стало известно, что фирма и не собирается строить обеща-

ный комплекс, а перепродает эти земли налево и направо по спекулятивной цене, в пятьдесят раз дороже, чем платила сама.

Простые египтяне, узнав об очередной афере, огорчились, но не удивились. С тех пор, как правительство Египта провозгласило политику «открытых дверей», распродажа национальных интересов страны идет полным ходом...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Уголок кулинара

Кухонные сказки

Мюльхаузуена

Мюнхенское издательство Либлинг-Ферлаг опубликовало тридцатитысячным тиражом мемуары Уве-Кая Мюльхаузуена, которые стали сенсацией западногерманского книжного рынка. Автор, выпускник кулинарного кадетского училища СС в небольшом городке Вотанбурге, входил с 1934 года до мая 1945-го в ближайшее окружение Гитлера, занимающая должность его личного ку-

линара. Последний приготовленный им салат из эсслингенской редьки фюрер уже не смог съесть, так как незадолго перед этим покончил с собой.

Гитлер, как мы узнаем из воспоминаний лейб-кулинара, был нежным, чувствительным человеком, самой натуре которого противоречило насилие и убийство. Он доказал это тем, что никогда в жизни не ел мясных блюд, а питался пирожными и овощами и самолично составил рецептуру великого множества овощных блюд.

Решение присоединить Австрию пришло ему в голову после того, как он доел третью тарелку маринованной

мекленбургской капусты, посыпанной толчеными нижнебаварскими срезками. Когда разведка Канариса пронюхала, что наилучшие сорта хрена для аппетитных лепешек выращивают в чешском городе Малине, фюреру ужасно захотелось поскорее оккупировать Чехословакию. Однажды он опрокинул на новые брюки бутылку с соусом «Пудлизкий» — и судьба Польши была предreshена. Пороку злоупотребление маринованными овощами нарушало его пищеварение, что приводило к взрывам бешенства и принятию необдуманных стратегических планов.

Но эсэсовский прихлебатель с поварешкой забыл

упомануть самое любимое блюдо своего клиента — пятьдесят миллионов человеческих

жизней, унесенных второй мировой войной, которую развязал людоед-вегетарианец.

Дорогая сенсация

Шарлотта Петер, главный редактор французского женского журнала «Эль», решила поразить воображение своих читательниц и опубликовала на страницах журнала кулинарные рецепты необычных блюд под заголовком: «Из поваренной книги со дна общества». Названия предложенных ею блюд говорили сами за себя: «Спагетти с соусом хипши», бифштекс рубленый «Анархист». Особую пикантность всем этим блюдам должна была придать приправа из наркотика — гашиша.

Одним из первых кулинарные рецепты журнала «Эль» оценил по достоинству городской суд швейцарского города Цюриха. Он оштрафовал главного редактора мадам Петер за рекламу наркотиков на 2500 франков.

— Дашь на бутылку —
починим!

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

Владас ШИМКУС

Внимательно взглядевшись в
окруженье,
почти стыжусь я, что мое
рождение
забот всем задало невпроворот.
Достоин разве я таких щедрот!
Вот пуговичный цех гудит, как
улей,
чтоб вихри мой пиджак не
распахнули.
Сияет парикмахерский салон,
чтоб выглядел я, словно Аполлон.
А фермы, пашни, силосные
башни,
вагонов перестук, поток
бумажный —
все, чтобы, наслаждаясь, мог я в
рот
отправить аппетитный бутерброд.

Скромность

Рекою льется пот в литературе:
прозаик расхворался от натуги,
а критик от душевного огня
обуглился. И все из-за меня.
Певица тянет сладостную ноту,
и не сидится на земле пилоту,
и зреют груша, дыня, мандарин...
Да тут бы возгордился не один!
Так носятся со мной, что сердцу
жарко,
но я не чванюсь, боже
сохрани!
Не зря ли бьются так со мной
они!
Пусть о других подумают, не
жалко.
Авторизованный перевод с
литовского
Мих. ДВИНСКОГО.

Вот такой необычный билет упал совсем недавно в почтовый ящик Крокодила, доверху набитый читательскими письмами, рассказами, стихами и жалобами.

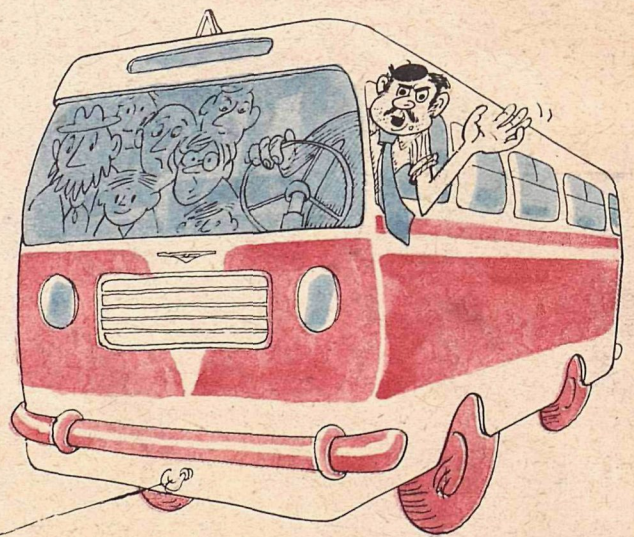
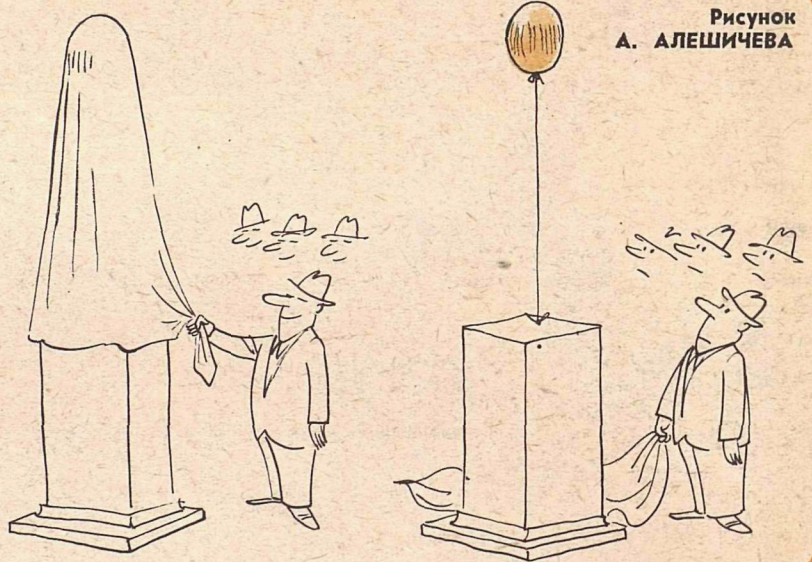
Раскрыв его, Крокодил с удовольствием прочел, что в солнечно-дождливом старинном Таллине будет отмечен Праздник юмора 1978 года и Крокодил в числе других почетных

гостей приглашен принять в нем самое активное участие.

Не теряя ни минуты, Крокодил бросил в портфель зубную щетку, мыло, блокнот и карандаш, надел парадный костюм и вылетел первым же рейсом в Таллин. Проваливаясь в воздушные ямы и отхлебывая «Боржоми» любезно предложенный бортпроводницей, Крокодил размышлял о том, что

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА

— Эй, это тебе не игрушка!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

юмор уверенно шагает по городам и весям и число его друзей и покровителей умножается с каждым днем. Была Юморина в Одессе, совсем недавно состоялся разговор с Ростовом-на-Дону, который тоже решил провести у себя веселое мероприятие, поступили улыбочные позывные из других городов, и вот уже на носу таллинский праздник!

Сойдя с трапа, Крокодил тепло пожал руки организаторам Праздника юмора. Ими оказались вполне серьезные и авторитетные организации: Союз журналистов Эстонской ССР, общество «Знание», Эстонская государственная филармония, редакция газеты «Сирп я Вазар», редакция сатирического журнала «Пиккер» и Совет Дома печати.

Праздник начался утром 23 июня открытием выставки карикатуры под рискованным названием «Что тут смешного?». Однако талантливые эстонские художники-юмористы так остроумно ответили на этот вопрос, что съевший на юморе зубы Крокодил, прохаживаясь по выставочному залу «Гантсуре», улыбался и сме-

ялся вместе с толпами оживленных посетителей и гостей.

Отдыхать, однако, ему пришлось недолго. Строгий и пунктуальный администратор праздника эстонский сатирик Эдгар Сприйт взял его под руку и подвел к трибуне. Начался диспут на тему «Юмор и культура», в котором приняли участие видные специалисты из разных республик.

Крокодил поведал собравшимся тайны своей сатирической кухни, рассказал о том, что такое фельетон и какие подчас неожиданные события разворачиваются за его рамками, поделился опытом и ответил на вопросы. Затем, выслушав других докладчиков, в том числе своего давнего друга и автора Бориса Ласкина, Крокодил отправился на знаменитое Певческое поле, где праздник должен был достичь своего апогея.

И вот тут Крокодил отметил два факта: огорчительный и радостный. К сожалению, он должен был констатировать, что уважаемые организаторы упустили одну важную деталь, влияющую на общее настроение: как видно, в предпраздничной суматохе

они позабыли договориться с вышестоящими инстанциями о погоде. Этот просчет немедленно дал о себе знать: подул прохладный ветерок, небо заволочило тучами, и пошел никому не нужный дождь.

Но те зрители (а Крокодил насчитал их всего около двадцати тысяч), которые не были надежно прикрыты козырьком гигантской раковины, не сговариваясь, извлекли из сумок и портфелей зонтики, и все вокруг превратилось в ярчайшее созвездие цветов. Ветер вырывал у музыкантов ноты, дождь хлестал по клавишам пианино и затекал в золотые трубы саксофонов, но музыканты, певцы и рассказчики не унывали.

Вместе с холодным дождем на зрителей лился живительный теплый юмор; авторы рассказов сидели тут же, на трибунах, и поскольку не все знали эстонский язык, то каждый автор принимал всякий новый рассказ за свой собственный, отчего был счастлив вдвойне. И как ни измывалась и ни злобствовала стихия, ни один человек не покинул трибуны. И хотя уже наступила ночь, все вок-

руг было залито дивным, прозрачным светом, организаторы включили знаменитые белые ночи.

После окончания концерта главный редактор журнала «Пиккер» Харри Лехисте извинился за погоду и заверил, что, пока гости будут спать, он воспользуется самыми высокими и надежными связями, чтобы устроить завтрашний день солнечным и жарким.

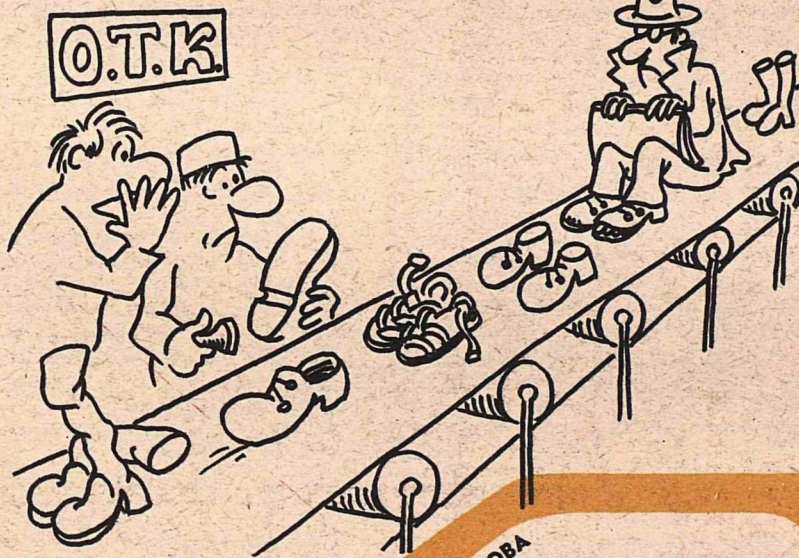
Он-таки добился своего, хотя и не сказал, каким образом. Крокодил вновь вернулся в Дом печати, чтобы продолжить дискуссию. В одной из пауз между яркими выступлениями журнал «Пиккер» наградил ценными призами лауреатов своего литературного конкурса, после чего свет в зале погас и начался просмотр веселых кинолент «Таллинфильма», перешедший в искрометный дискотека.

К сожалению, время отправления поезда, который, как известно, в таких случаях никогда не медлит, немолимо приближалось, и Крокодил с большой неохотой покинул своих эстонских друзей и коллег.

Смотря из окна на удаляющийся шпиль знаменитой Домской церкви, Крокодил думал над предложением некоторых докладчиков превратить легендарный седой таллинский Вышгород в зону постоянно действующего веселого карнавала. Он представил себе, как, усталый от дороги и даже чуточку раздраженный, он входит в крепостные ворота, для которых века бегут, как дни, и сразу же окунается в водоворот музыки, танцев, забавных представлений, маскарада, становится участником зажигательного веселья, которое переходит в новое веселье, и даже невозмутимый Старый Тоомас, заставший в вечном карауле над Ратушной площадью, бьет себя по коленям, и его раскатистый бронзовый смех сливается с медью оркестра...

Рисунок А. УМЯРОВА

— К вам едет ревизор!
Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. АШМАНОВА

Рисунок В. ЛАТЫШЕВА, г. Минск.

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

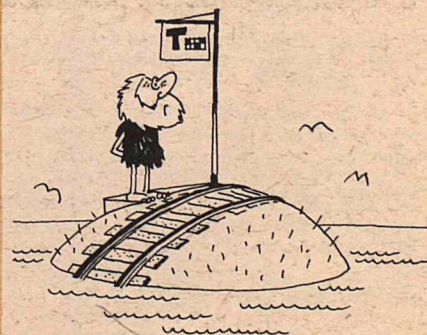

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Борис РОЩИН

Плут архи

Чтоб к степени пробить дорогу,
Крал мысли древних понемногу,
Но, несмотря на пухлый труд,
Он не Плутарх, а архи плут.

г. Москва.

Андрей КАРАСЕВ,
Сергей РЕВЗИН

Из «Книги жалоб»

Съев обед,
Мы скажем кратко:
«Не раскладка,
А... раскраска!»

г. Москва.

Юрий ЦЕЙТЛИН

Вывод болельщика

Смотрю на игроков и вратаря я:
Никак команды не откроют счета.
Наверно, легче им попасть во
врата рая,
Чем в скромные футбольные
ворота!

г. Москва.

Султан ИМАНГУЛОВ

Опровержение

Выступая на собрании,
наш завклубом даже взмок:
— Кто пустил о клубе сплетню,
будто заперт на замок!
Эту ложь опровергаю!
Убедитесь поскорей:
Нет не только там запора —
нету даже и дверей.

Перевел с башкирского
М. ВОЛОВИК

Николай СИТНИКОВ

Верный выбор

«Жираф — избранник мой! —
воскликнула Мартышка, —
Пусть он и глуповат и не по моде
стрижка,
Зато на шее хватит места мне,
А заодно и всей моей родне!»

г. Сочи.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

«Лица, не сделавшие заказа, удостоверяются дежурным блюдом».

(Из бланка меню-заказа в санатории «Головинка».)
Прислал А. Дьяконов, Краснодарский край.

«В летнее время очищать улицы и тротуары от снега и льда и посыпать их песком по мере надобности».

Из решения Ейского райсовета, опубликованного в газете «Приазовские степи», г. Ейск.

«Азнавур — поэт, да, но и певец, и композитор, и кинотеатр».

Газета «Вечерний Тбилиси».

«Сегодня нервный доктор в отгуле за дежурство».
«Ввиду областной конференции в зубной кабинет идет только острая боль».

(Объявление в поликлинике).
Прислал В. Сожев, г. Гомель.

Объявить месячник по ликвидации читателей-должников.

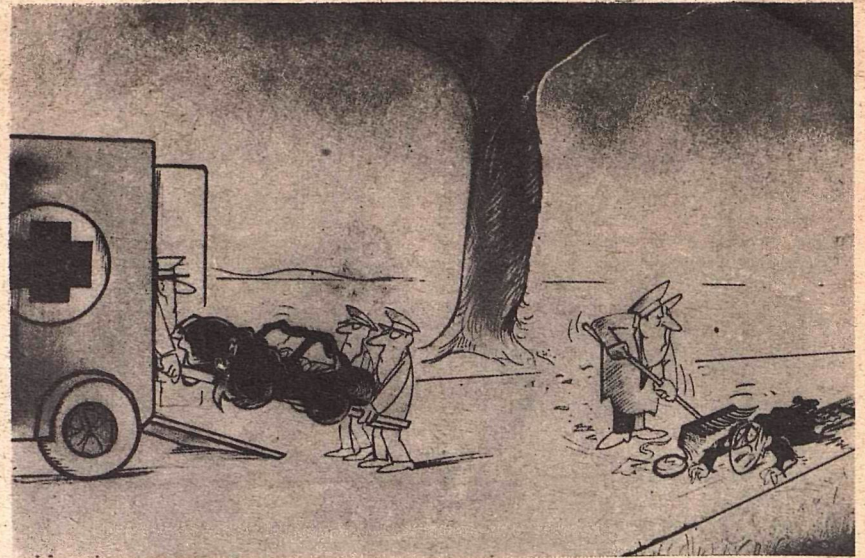
(Из плана работы библиотеки). Прислала А. Таран,
г. Кишинев.

«К сведению хозяйственников. Правление городского потребительского общества МЕНЯЕТ новый трактор Т-40 на такую же автомашину любой марки».

Газета «Знамя коммунизма», г. Беслан, Северо-Осетинской АССР.

«С целью уменьшения противопожарной защиты лесники проверяют водоемы, колодцы».

Газета «Слава Севастополя».

«Пардон», ФРГ.

улыбки разных

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ SERVICE

Испортилось световое электронное табло, оповещающее об опозданиях поездов. Мы пошли в справочное бюро, чтобы узнать, на сколько опаздывает поезд из Лодзи.

Над справочным бюро горели неоновые надписи:

INFORMACJA
СПРАВОЧНОЕ БЮРО
INFORMATION
INFORMACE
AUSKUNFT
INFORMATIONSKAN-TOTET
BIROUL DE INFORMATII
INFORMAÇÃO
INFORMATIO
INFORMATIE
INFORMATIONEN
INFORMASJON
INFORMATION
INFORMAZIONE

К стеклу была прилеплена бумажка с надписями от руки:

Okienko nieczynne (окошко не работает)
Ne работает (закрыто)
Closed (закрыто)
Service suspendu (не работает)
Zatvorene (закрыто)
Geschlossen (закрыто)
Er lukket (закрыто)
Este inchis (закрыто)
Encerrado (закрыто)
Gesloten (закрыто)
Stängd (закрыто)
Cerrado (закрыто)
Chiuso (закрыто)
Neradi (не работает)
А поезд вообще не пришел.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Пистолет мы купили, дорогой, теперь мне нужно черное платье.
«Джорни», Италия.

— Мама говорит, что лучше я буду мешать тебе, чем ей.
«Л'эриссон», Франция.

Слова, слова...

Избыток информации возник из-за недостаточного спроса на нее.

Из беседы двух амстердамских библиотекарей.

Выбирая из двух зол, бери оба: потом и этого не будет.

Фольклор древних критян.

Истина была принята большинством в один голос.

Из протокола какого-то совещания, найденного при раскопках в Оффсайде (Англия).

Чтобы познать себя, достаточно заполнить анкету.

Шутка люксембургских чиновников.

Эх ты, Виля...

Случилось это не так давно, в конце шестнадцатого века, когда мы с моим приятелем Вильямом Шекспиром, сравнительно преуспевающим, но не слишком серьезным драматургом, зашли пропустить по чарочке эля в одну лондонскую таверну.

Было это сразу после премьеры его детективной пьески «Макбет». Виля не стал дожидаться конца и смылся из театра, чтобы побыть со мной. Скажу, не хвастая: он любил меня больше всех, и даже то, что он втайне завидовал моим успехам на литературном поприще, не могло изменить его отношения ко мне. Я в то время уже регулярно печатал свои стихи в журналах и выступал на вечерах поэзии.

Итак, сидели мы, потягивали эль,

широт

— Ваше имя и фамилия! — спросил врач.

— Мэри Смит.

— Имя и фамилия отца будущего ребенка!

— Этого я не знаю. Мы не были так близко знакомы.

Жених говорит своей невесте:

— Мне хочется, дорогая, сразу же после свадьбы уехать на море...

— Хорошо, дорогой, поедem на море.

— Не поедem, а полетим, дорогая...

— Как ты скажешь, дорогой.

— Мать невесты тихо шепчет дочери:

— А не слишком ли твой будущий муж много командует!

— Оставь его, мама, пусть Жак диктует свою последнюю волю...

— Жаклин, правда, у меня красивая шляпка!

— Изумительная, милочка, но мне кажется, тебе следует ее носить по-другому.

— Как!

— В коробке.

потом перешли на нашу отечественную сливовицу. Виля молчал, не сводя с меня взгляда. Как он, бедняга, волновался, ожидая, пока я выскажу ему свое мнение о его творчестве.

— Видишь ли, Виля,— начал я, преодолевая свою врожденную деликатность,— я мог бы, конечно, фальшиво похвалить тебя, но я тебя люблю и поэтому скажу все, что думаю о твоих вещах. Начинать ты как поэт. Писал отличные сонеты. Ну, а потом, когда у тебя возникли финансовые трудности, ты погнался за легким фунтом — начал строчить все эти твои пьески... Я понимаю, одной чистой поэзией не проживешь, но, с другой стороны, так разменивать свой талант на пустяки, на все эти «Гамлеты», «Отелло», на «Сны в летнюю ночь». ...Конечно, они приносят тебе успех у невзыскательной английской публики шестнадцатого века, но посудись сам: разве все эти обманы, ревности, все эти «быть или не быть», шпаги, убийства, яды, вся эта путаница — настоящее искусство?

Виля глубоко вздохнул. Губы его задрожали, а по шекспировской бородке медленно скатилась крупная слеза.

— Ты думаешь, я не мог бы написать такие пьески? Тем более что и мне нужны денежки. Но я поэт и не собираюсь размениваться на пошлую ерунду! Пора, пора, Виля, подумать и тебе о бессмертии!

— Оно, конечно,— всхлипнул Шекспир и украдкой смахнул слезу со щеки,— но ведь все-таки успех...

— Не о дешевом успехе нужно думать,— твердо сказал я,— а о славе вечной!

Виля глубоко и прерывисто вздохнул, в глаза его запылал огонь.

— Спасибо, друг! Ты прав! Наплюю я на все это! Дай пять!

Золотой парень мой друг, но до чего слабхарактерный: так и не сдержал своего слова... Эх, Виля, Виля!..

Перевел В. АЛИН.

— Три фунта стерлингов за мою картину! — обиделся начинающий художник.— Да вы что, смеетесь! Один холст стоил мне дороже!

— Да, но вы покупали его чистым!

Бабушка спрашивает маленького Арне:

— Кто это разбил окно!

— Мама. Но виноват папа. Он присел, когда тарелка летела в его голову.

Спорьте смелее!

Начальник отдела. Господа, я собрал весь наш отдел, чтобы посоветоваться с вами. До меня дошли слухи, что некоторые сотрудники считают меня самодуром, которому и слова поперек сказать нельзя. Вы прекрасно знаете, что это вздор и клевета. Так?

Рамирес. Безусловно!

Начальник. Вот видите! Больше того, я всегда считал, что подчиненный не только может, но и должен спорить с начальником, если он убежден в своей правоте. Вы согласны, Рамирес?

Рамирес. Да, сеньор.

Начальник. Прекрасно. Вот давайте и поспорим с вами, и пусть все сотрудники видят, как я отношусь к людям, умеющим отстаивать свое мнение. Вот я, например, считаю, что сегодня прекрасный день, изумительная погода. Вы согласны?

Рамирес. Еще бы! Просто не припомню другого такого приятного дня.

Начальник. Старайтесь, старайтесь, Рамирес, спорьте же! Вы соглашаетесь, когда я говорю, что сегодня хороший день, а между тем с утра хлещет дождь. Почему же вы не спорите со мной?

Рамирес. Потому что я обожаю дождь. Для меня дождь — это праздник, сеньор.

Начальник. А по-моему, все-таки лучше, когда светит солнышко, когда тепло, когда не спеша идешь по улице и смотришь на хорошеньких девушек...

Рамирес. Конечно, лучше, сеньор.

Начальник. Так чего ж вы только что утверждали, что дождь для вас праздник?

Рамирес. Да, сеньор начальник, я обожаю дождь. Но только потому, что после него выглядывает солнышко, становится тепло, улицы полны хорошеньких девушек...

Начальник. Смелее, смелее, Рамирес! Спорьте же со мной! Вот я сказал, что люблю смотреть на хорошеньких девушек, и вы согласились. А я лишь испытывал вас. На самом деле мне и в голову не придет глядеть на всяких финтифлюшек. А вы?

Рамирес. Да, сеньор, я сказал, что в солнечную погоду улицы полны хорошеньких девушек. Это констатация печального факта, не более того. Я как увижу смазливую мордочку, тут же отворачиваюсь. Отворачиваюсь даже раньше, чем увижу. Такая уж у меня натура, сеньор начальник.

Начальник. Как с вами трудно спорить, Рамирес! А я ведь пошутил насчет девушек. Кто же не любит посмотреть на какую-нибудь стройную красавицу!

Рамирес. И я пошутил. Шею я на улице, конечно, верчу, но только для того, чтобы не пропустить ни одного симпатичного личика.

Начальник. Как, однако, тяжело с вами спорить! Ни за что не свернешь вас с вашей точки зрения! Вы согласны, господа? Вот вам и пример того, о чем я говорил в самом начале. Рамирес — человек, как вы видите, упрямый, стоящий на своем. И тем не менее мы поспорили, поговорили, и каждый остался при своем мнении. Вы согласны?

Рамирес. Да, сеньор начальник.

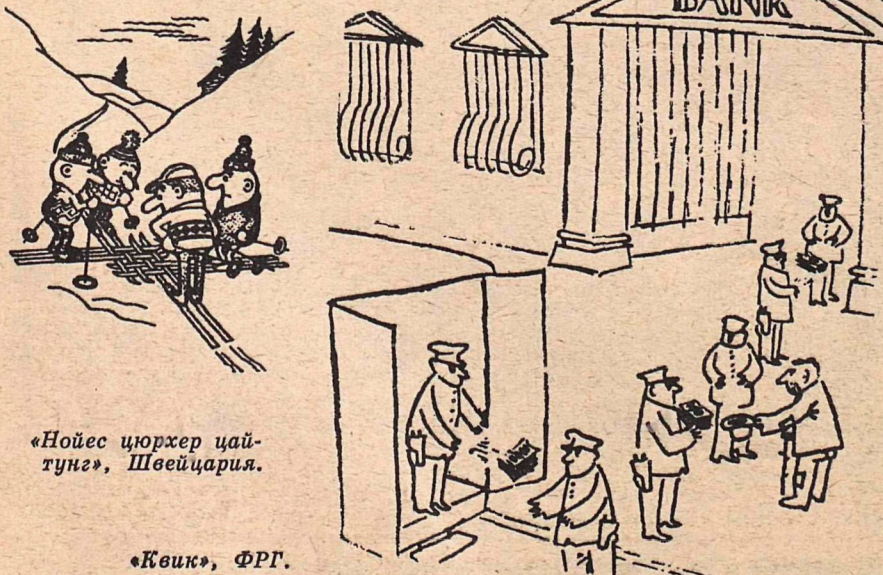
Начальник. Как, однако, тяжело с вами спорить! Ни за что не свернешь вас с вашей точки зрения! Вы согласны, господа? Вот вам и пример того, о чем я говорил в самом начале. Рамирес — человек, как вы видите, упрямый, стоящий на своем. И тем не менее мы поспорили, поговорили, и каждый остался при своем мнении. Вы согласны?

Рамирес. Да, сеньор начальник.

Начальник. Как, однако, тяжело с вами спорить! Ни за что не свернешь вас с вашей точки зрения! Вы согласны, господа? Вот вам и пример того, о чем я говорил в самом начале. Рамирес — человек, как вы видите, упрямый, стоящий на своем. И тем не менее мы поспорили, поговорили, и каждый остался при своем мнении. Вы согласны?

Рамирес. Да, сеньор начальник.

Перевела А. НЕЕМИ.

«Нойес цюрхер цайтунг», Швейцария.

«Квик», ФРГ.

№ 21 (2247)

ИЮЛЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, Ю. Андреев, В. Ашманов, В. Боновля, О. Ведерников, Б. Воробьев, Е. Гаврилин, Р. Друкман, В. Жаринов, П. Козич, В. Латышев, В. Малков, Е. Милутка, В. Мохов, А. Умяров, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

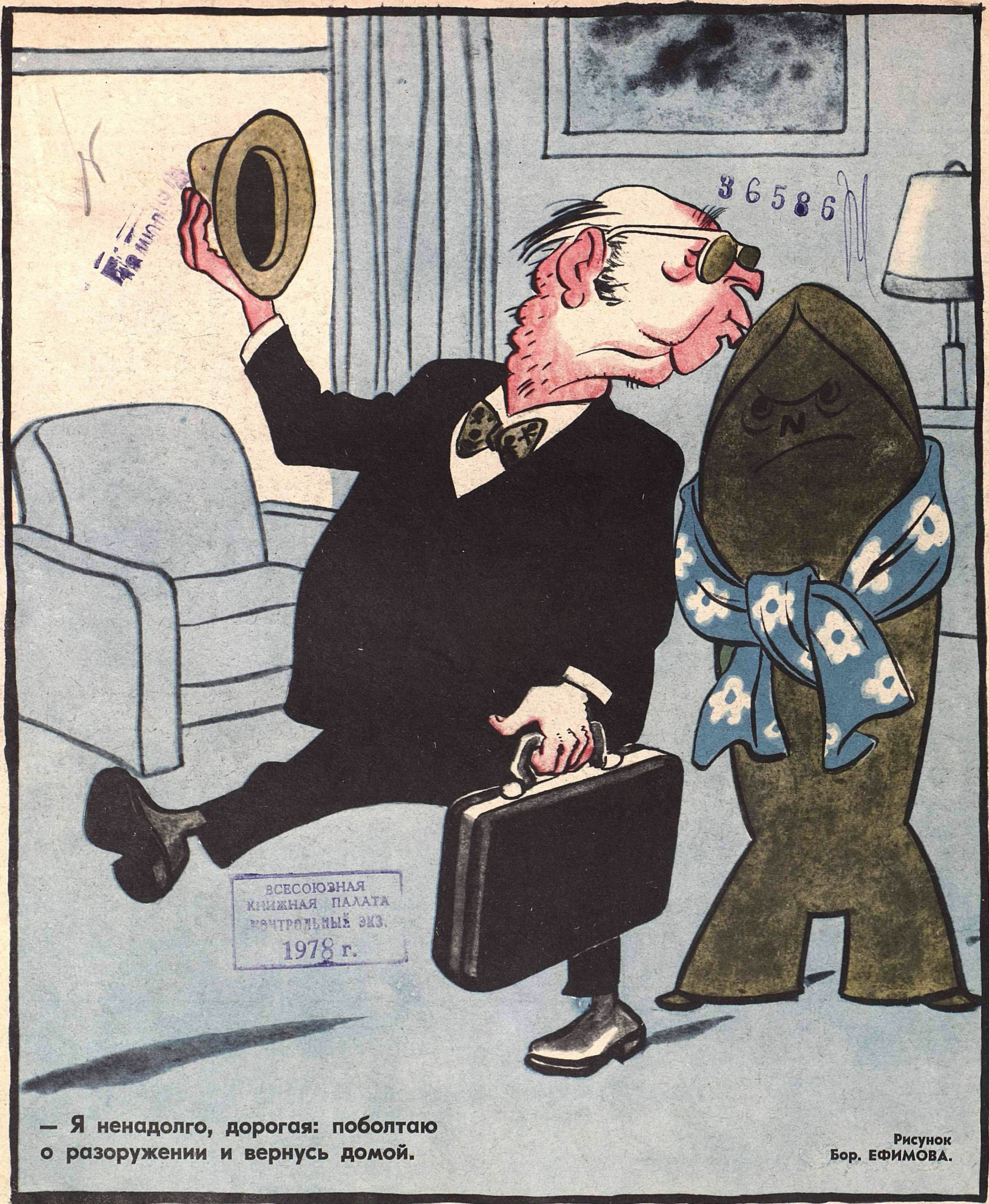
Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 26.06.78.
Подписано к печати 04.07.78.
А 09091. Формат 70x108/16.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж
5 820 000 экз. (1-й завод: 1—3 617 450).
Изд. № 1518. Заказ № 2458.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

— Я ненадолго, дорогая: поболтаю о разоружении и вернусь домой.

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА.